

ИСААК НЬЮТОН

*Толкования на пророчества Даниила
и Апокалипсис Иоанна Богослова*

ПАЛЬМИРА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 22.016
ББК 86.2
Н94

Перевод с английского, предисловие, комментарии,
дополнение и послесловие В. Г. Рохмистрова

Перевод выполнен по изданиям:
*Observations upon the prophecies of Daniel, and the apocalypse
of St. John: In 2 p. / By sir Isaac Newton. London: J. Darby
and T. Browne, 1733.*
Newton I. The Prophecies of Daniel and The Apocalypse.
Hyderabad: Printland Publishers Hyderabad, 1998.

Ньютон И.

Н94 Толкования на пророчества Даниила и Апокалипсис Иоанна
Богослова / Исаак Ньютон ; [пер. с англ., предисл., коммент.,
дополн., послесл. В. Рохмистрова]. — М. ; СПб. : «Т8 Издатель-
ские Технологии» / «Пальмира», 2022. — 430 с. — (Серия «Паль-
мира — гримуар»).

ISBN 978-5-517-07410-2

Уже при жизни Исаак Ньютон был признан одним из величайших
умов своего времени. В круг его интересов входили не только физика
и математика, но также алхимия, история и богословие. Настоящая кни-
га представляет собой современный перевод историко-теологического
труда Исаака Ньютона. Перевод сопровождается комментариями, до-
полнением и критическим разбором Владимира Рохмистрова, филосо-
фа, писателя, автора книг по истории и религии.

УДК 22.016
ББК 86.2

© Рохмистров В. Г., перевод на русский язык,
предисловие, комментарии, дополнение,
послесловие, 2022
© Оформление.
АО «Т8 Издательские Технологии», 2022

ISBN 978-5-517-07410-2

Посвящаю моей жене — писательнице Марии Барыковой, без терпения и всемерной поддержки которой этот труд никогда не был бы предпринят и завершен.

Также выражаю глубокую благодарность моим учителям Алексею Григорьевичу Чернякову и Исидору Геймовичу Левину за вдохновляющий пример.

В. Рохмистров

Предисловие

Истинный Бог есть живой, премудрый и всемогущий.

*Исаак Ньютон. Математические начала
натуральной философии*

Исаак Ньютон уже при жизни был признан одним из величайших умов своего времени. Ему принадлежат выдающиеся научные открытия, не потерявшие своего значения и до сего дня. Во всем, что он делал, чувствуется *коготь льва*. Ньютон был воистину универсальным ученым. Тем более удивительно, что за прошедшие триста лет далеко не все его труды изучены человечеством, и не только потому, что так обширно его наследие.

В 1999 г. в Санкт-Петербурге вышла замечательная книга И. С. Дмитриева «Неизвестный Ньютон». В ней говорится следующее: «Теологические и алхимические рукописи Ньютона представляли для историков науки своего рода камень преткновения. В XVIII столетии на них смотрели либо как на нечто недостойное его гения, либо как на досадную случайность, „чуждачества“ великого ума, либо как на результат его изысканий, выполненных, когда Ньютон уже был в... как бы это помягче сказать, весьма преклонном возрасте. Последняя „гипотеза“ не выдерживает критики, ибо, во-первых, сэр Исаак сохранял полную ясность ума до последних дней жизни (в чем все знавшие его современники единодушны), а во-вторых (и это главное), теологические и алхи-

мические штудии Ньютона восходят ко второй половине 1660-х гг., а первый „пик“ его изысканий в этих областях приходится на 1670-е гг., когда ему еще не было и сорока»¹.

Скептический взгляд на предлагаемую вниманию читателя работу Ньютона сохраняется и поныне. И это несмотря на то, что научный гений великого английского ученого никогда никем не ставился под сомнение. Дмитриев полагает, что «общим недостатком подавляющего большинства современных исследований творчества Ньютона... является представление о некой раздвоенности его мировоззрения...»² Своей книгой Дмитриев пытается продемонстрировать, что все творения ученого представляют собой неразрывное единство. Полностью соглашаясь с этой точкой зрения, хочу добавить следующее.

С течением времени, особенно начиная с XVIII века и далее, наука все более обособляла свои предметы исследований, ревниво оберегая владения каждой отдельной дисциплины от вторжения различного рода дилетантов. Это происходило естественным образом в результате стремительного накопления специальных знаний, не позволяющих, по общим представлениям, никому в отдельности освоить каждую область науки во всей ее полноте. В результате ни строгие академические ученые, ни богословы, ни историки — а в предлагаемой книге Ньютона содержатся и результаты его обширных исторических штудий — не принимают этот труд всерьез.

Вот что писал в середине прошлого века выдающийся русский ученый С. И. Вавилов: «Нам, людям, опирающимся на наследие более чем двух веков, прошедших после Ньютона, на великие революции, почти невозможно представить себе, зачем автор „Начал“, „Оптики“ и метода флюксий тратил свое время гения на странные исторические и богословские упражнения. По мнению современного биографа Ньютона Л. Мора: „Если бы он жил в наши дни, он мог бы

¹ Дмитриев И. С. Неизвестный Ньютон. СПб., 1999. С. 12.

² Там же.

развлечься в свободные часы всепожирающим чтением детективных романов или решением кроссвордов вместо древней хронологии и библейских пророчеств»¹.

Вавилов работал в строго атеистических рамках марксистской идеологии советского государства. Его непонимание алхимических и богословских штудий Ньютона вполне естественно вытекает из господствовавшей тогда идеологии. Но многих ученых удерживало и удерживает от серьезного восприятия этого труда и чисто религиозное чувство, в силу той или иной конфессиональной принадлежности. Для признающих существование Бога Ньютон — прежде всего представитель англиканской церкви.

Нелицеприятно для этой работы Ньютона и мнение профессиональных теологов, не зависящих от той или иной конфессиональной принадлежности. Сегодня они считают его работу в лучшем случае замечательным научно-историческим памятником литературы, который мог бы служить предметом интересной диссертации об английском европейском теологическом мышлении. В том же, что касается содержательной части, все они уверены, что его выводы относительно Библии сплошь и рядом, в сущности, устарели, были или стали неверными. В результате книга эта вот уже третью сотню лет лишь перекалывается с места на место либо с недоумевающим пожиманием плеч, либо со снисходительной улыбкой.

Складывается впечатление, что для большинства ученых наука сама по себе, а жизнь сама по себе. Не таков был Ньютон. Он занимался наукой не для того, чтобы своевременно получить нужную степень, а в соответствии с ней и должность, а для того, чтобы лучше понять окружающий нас мир и научиться правильно жить в нем. И нашел на этом пути великолепное подспорье — Священное Писание. Работа Ньютона с библейскими текстами — не обязанность верующего, а не менее серьезное и ответственное дело, чем и все его остальные научные труды.

¹ Вавилов С. И. Исаак Ньютон. М., 1961. С. 183.

Вновь обратимся к Дмитриеву. «Библейскими пророчествами Ньютон заинтересовался в начале 1670-х гг. Насколько можно судить по дошедшим до нас документам, интерес этот имел два „пика“ — начало 1680-х и конец 1700-х гг. У. Уистон вспоминал, как уже на склоне лет Ньютон однажды упомянул, что большую часть своей работы над пророчествами он выполнил, „когда был еще сравнительно молодым человеком, ему было не более сорока или уж во всяком случае не более пятидесяти лет“. Как и его предшественники, Ньютон основное внимание уделяет книге пророка Даниила и Апокалипсису»¹. Говоря о причинах такого выбора, Дмитриев приводит следующее соображение: «в них в зашифрованной или, по крайней мере, в малопонятной для человека XVII столетия форме излагается план божественного творения, божественный замысел человеческой истории, без знания которого всякие занятия наукой, философией и теологией становятся бессмысленными»². Последнее заявление для кого-то сегодня выглядит странным, для кого-то — по крайней мере устаревшим. Тем не менее для Ньютона это было неоспоримой истиной.

В предлагаемой вниманию читателя книге я не собираюсь ни оспаривать, ни опровергать выводов и мнений профессиональных исследователей Библии; они сегодня и в самом деле ушли далеко вперед по сравнению с изысканиями Ньютона, являвшегося одним из первопроходцев в этой работе. Главной задачей этой книги является стремление продемонстрировать все те основания, которые позволяли великому английскому ученому ни на мгновение не сомневаться в пророческой силе библейских текстов вообще, а книги пророка Даниила и Откровения Иоанна Богослова в особенности. Вот что пишет по поводу двух последних книг современный американский исследователь Священного Писания Джордж Вандеман, пришедший к тому же выводу: «книга пророка Даниила и книга Откровения тесно связаны

¹ Вавилов С. И. Указ. соч. С. 592.

² Там же.